ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Гастрономическая тема как фактор формирования межличностного общения в трилогии о Варе и Оле Ю. Н. Кузнецовой

Октябрьская О. С.

Аннотация. Статья посвящена важной для современной отечественной словесности проблеме исследования гастрономической темы как важного фактора формирования характера ребёнка, выстраивания дружеских, семейных и общественных межличностных отношений. Целью исследования стало выявление значимых психологических типов героев и мотивов, реализующихся через оригинальный гастрономический код. Научная новизна исследования определяется самим материалом исследования – впервые повести Ю. Н. Кузнецовой о Варе и Оле рассматриваются в заявленном аспекте, а также тем, что гастрономическая тема изучается как значимая часть поэтики детской прозы. В результате выявлены, во-первых, важность реализации кулинарной темы и концептосферы «еда» при создании типологии характеров в современной русской детской литературе; во-вторых, значимость гастрономического, вкусового, колористического и ольфакторного кодов как средств создания ключевых образов и мизансцен повестей Ю. Н. Кузнецовой о Варе и Оле; в-третьих, актуальность гастрономического кода при формировании дружеских, семейных, социальных отношений взрослых и детей в рамках одной возрастной группы и разных поколений друг с другом. Полученные результаты показали значимость заявленной темы, которая обозначила гастрономической код важным при создании детских характеров, воспроизведении психологии ребёнка и взрослого, их поведенческой самореализации и процесса выстраивания приятельских, родственных и соседский отношений.

EN

The gastronomic theme as a factor in the formation of interpersonal communication in the trilogy about Vara and Olya by Yu. N. Kuznetsova

O. S. Oktyabrskaya

Abstract. The article addresses an issue of significance to contemporary Russian literature: the study of the “gastronomic theme” as a key factor in the formation of a child’s character and in the development of interpersonal relationships – whether within friendships, the family, or society at large. The aim of the study is to identify significant psychological types of characters and the motifs expressed through a unique gastronomic code. The scientific novelty of the research is determined both by the research material itself – for the first time, Yu. N. Kuznetsova’s novellas about Varya and Olya are examined in the stated aspect – and by the fact that the gastronomic theme is studied as a significant component of the poetics of children’s prose. As a result, firstly, the importance of incorporating culinary themes and the conceptual sphere of “food” into the creation of character typologies in contemporary Russian children’s literature has been identified. Secondly, the significance of gastronomic, gustatory, color-related, and olfactory codes as means of creating key images and mise-en-scènes in Yu. N. Kuznetsova’s novellas about Varya and Olya was established. Thirdly, the relevance of the gastronomic code in the formation of friendly, family, social relationships between adults and children within the same age group and different generations with each other was noted. The results obtained showed the significance of the stated topic, which designated the gastronomic code as important in creating children’s characters, reproducing the psychology of a child and an adult, their behavioral self-realization and the process of building friendly, family and neighborly relationships.

Введение

Гастрономическая тема в культуре любого народа весьма актуальна – это тот смысловой, этнический и антропологический код, который помогает раскрыть своеобразие быта, нравов, особенности межнациональных

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260548

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

отношений и эстетических предпочтений того или иного народа. Обращение к этой теме в последнее время ряда учёных, её актуализация при осмыслении поэтики и проблематики прозы последних десятилетий свидетельствует о насущности данной проблемы в современном литературоведении.

Задачами исследования становятся: во-первых, исследование знаковых функций заявленной проблемы, которые реализуются в рамках семейных отношений и дружеских связей между детьми, а также между детьми и взрослыми; во-вторых, анализ мотивов, с помощью которых реализуется данный код в конкретных художественных произведениях; в-третьих, выявление основных особенностей образной системы трилогии Ю. Н. Кузнецовой и анализ типологии межличностных отношений; в-четвёртых, раскрытие основных средств конкретизации и индивидуализации архетипических образов взрослых и детей в исследуемых произведениях.

Для осмысления своеобразия гастрономического кода, воплощённого в трилогии Ю. Н. Кузнецовой о Варе и Оле, в статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, благодаря которому были проанализированы части трилогии о Варе и Оле; герменевтико-интерпретационный, с помощью которого исследуемые тексты были интерпретированы в контексте гастрономического кода; метод контент-анализа, позволивший систематизировать «составляющие» гастрономической темы в произведениях, составивших трилогию Ю. Н. Кузнецовой. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание реализации гастрономического кода в произведениях автора.

Теоретической базой статьи становятся работы современных исследователей, которые обращаются к данной проблематике. Так, целью работы Е. В. Капелюшник выступает исследование «реализации кулинарного кода культуры», посредством которого можно «представить фрагмент русской языковой картины мира, связанный с образным воплощением национальной кухни» (2012, с. 4). И. К. Миронова анализирует принципы «выявления специфики когнитивной репрезентации сферы “Еда”» (2002, с. 6). Н. С. Марушкина определяет феномен еды «как важнейшую часть культурно-бытового уклада жизни человека» (2014, с. 3). Б.-Е. Кирилэ сделала успешную попытку «исследовать кулинарный код как одну из важных тем, формирующих поэтическую картину мира первого творческого этапа Хармса» (2025, с. 11). О. Г. Савельева выявляет «когнитивно-смысловые компоненты, формирующие концепт “еда”, участвующие в создании ценностного и информационного пространства художественного текста и языковой картины мира» (2006, с. 3-4). Немаловажным аспектом в этой связи становится выход писателей на проблемы детской психологии, которые сопряжены и с феноменом детской субкультуры, и с возрастной психологией ребёнка. Г. С. Спиридонова связала это с развитием психологической науки и с пониманием критиками, литературоведами и писателями «качественных отличий психологии ребёнка от психологии взрослого. Этот новый подход необходимо повлёк за собой изображение ребёнка с точки зрения самого ребёнка, с позиций детской логики…» (2019, с. 438).

Материалом настоящего исследования становится трилогия повестей Ю. Н. Кузнецовой (2021; 2022; 2023) о творческой самореализации современного ребёнка и о принципах взаимоотношений ребёнка и взрослого в семейных, соседских и дружеских отношениях.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования её материалов в лекционных курсах и на практических занятиях по русской литературе XX века, специальных курсах по детской литературе, а также в работе воспитателей школьных и дошкольных учреждений, родительском опыте.

Обсуждение и результаты

Гастрономическая тема – малоисследованный аспект литературоведения, который весьма привлекателен и интересен для аналитической практики. Для детской и подростковой литературы кулинарная тема тоже весьма актуальна, но имеет свою специфику, связанную с возрастными особенностями героев и адресата, своеобразием детской субкультуры и детской психологии. Кулинарный код в детской литературе становится в ряде случаев смыслообразующим при выявлении своеобразия отношений ребёнка и взрослого, детской характерологии, описании вкусовых пристрастий и поведенческих навыков детей, формировании характера героя и принципов общественного поведения ребёнка.

Гастрономическая тема в художественной литературе всегда вызывает живой интерес как у читателей, так и у героев, что особенно характерно для детской литературы. Именно по вкусовым пристрастиям и интересам ребёнка, отражённым в художественной литературе, можно судить о национальных, возрастных, поведенческих маркерах героев и временных и социальных особенностях изображаемого. Традиционно писатели, адресовавшие свои произведения юным читателям, делали акцент на привычных блюдах детской кухни – манной каше, молоке, молочном супе, хлебе и излюбленных детских лакомствах – лимонаде, конфетах, печенье и т. д.

Однако современность вносит свои коррективы в решение данной проблемы и показывает вкусовые пристрастия современных детей, их пищевые привычки и их взгляд на мир через призму гастрономической темы. В основе данной работы – трилогия современной писательницы Ю. Н. Кузнецовой о девочках восьми и девяти лет – Варе и Оле. Именно гастрономический код становится ключевым в создании типологии характеров героев (как взрослых, так и детей), а также важной сюжетной инициативой писательницы. Вместе с тем гастрономическая тема в трилогии Кузнецовой полифункциональна и охватывает все области жизни персонажей.

Прежде всего, следует говорить о именно о том, как реализуется гастрономическая тема в исследуемых произведениях в зависимости от семейных традиций, кулинарных навыков и предпочтений хозяек, вкусов детей, но самое главное – психологических особенностей персонажей и своеобразия их характеров.

В центре повествования оказываются две семьи – семья Вари, которая берёт себе псевдоним Вулканова, и эту семью представляют бабушка Анна Александровна, Варя и её родители; семья Оли Рябинкиной, которая состоит из родителей, дедушки с бабушкой и самой Оли; а также бабушка Тан и дедушка Слива. При этом родители Вари лишь упоминаются (хотя в конце третьей части появляется папа Вари, который активно участвует во всех начинаниях дочери и сам генерирует ряд интересных идей, подхватываемых и развиваемых самой девочкой), но в гастрономической теме его роль пассивна. В отличие от других гостей и хозяев, он не сосредотачивается ни на вкусовых, ни на эстетических особенностях еды. Не выявлено и отношение к еде и роль в приготовлении пищи мамы Вари – она остаётся за кадром и не появляется на сцене. Варя же удовлетворяется самыми простыми блюдами, которые ей нужны только для утоления голода. Исключение она делает только для особого сорта яблок на даче, так как их вкус связан с детскими воспоминаниями о трагически погибшем деде. Продукты нужны героине для научных экспериментов. К примеру, сливочным маслом она смазывает своеобразные лыжи-дощечки, с помощью которых мечтает двигаться по поверхности воды, как водомерка. Она же пытается проверить в реальности сказочный сюжет о постоянном наличии пирогов у бабушек и вечном ожидании ими внуков, поэтому заявляется к бабушке-соседке без предупреждения сразу после приезда на дачу во время зимних каникул, даже не поинтересовавшись, приехала ли та на дачу в это время, и требует угостить её пирожками. В восторг Варька приходит только от чего-то поистине креативного и неожиданного – шиповникового травяного чая, одуванчикового мёда бабушки Тан, неожиданно появившихся горячих плюшек и т. д. Для Вари еда имеет либо чисто практическое значение – утолить голод – либо воспринимается важной частью познания мира.

В семье Оли и её родителей еда воспринимается как важная часть обязательной церемонии. Основной акцент сделан на завтраках, про обеды и ужины упоминается только в связи с любимыми Олей фрикадельками в томатном соусе и нелюбимой отварной капустой брокколи. Завтрак же мама считает не столько важным приёмом пищи, сколько своеобразным источником хорошего настроения на весь день, кроме того, именно за завтраком чаще всего собирается вся семья целиком и происходит важное для всех общение. Если будничные завтраки вполне традиционны – омлет или каша, хотя и они творчески оформлены, к примеру, омлетный блин часто украшен смешной рожицей из помидоров, то пятничные завтраки маркированы эстетическими изысками и оригинальными блюдами – шоколадными блинчиками, украшенными рожицей из мёда, и вкусным парфе. А субботние завтраки дополнялись даже особой сервировкой стола – мама доставала специальные кофейные чашечки и вкушала кофе за неторопливой беседой с папой. Заметим, что такие пятнично-субботние завтраки происходили, если папа не уезжал в командировку, кроме того, суббота – учебный день для Оли, но выходной для родителей, да и пила Оля не кофе, а какао и лишь наблюдала за беседой родителей, не вмешиваясь в их разговор. Фактически ребёнок в этом случае несколько отделен от взрослых, по большей части живущих своей жизнью, а папа хоть и представлен самым значимым членом семьи, но играет в ней пассивную роль – его мало интересует происходящее с дочерью, заботу о которой он полностью передоверяет жене и своим родителям. Характерным примером становится его поведение в третьей части трилогии, когда он радостно прыгает на небольшом холмике, оказавшемся крышей домика-иглу, который долго строила дочь с друзьями: «Олин папа, Дима, немного обогнал Олю и маму, а потом, чтобы они его не потеряли, забрался на холм и закричал оттуда: “Эге-гей!” И тут же провалился. Потому что холм оказался Варькиным иглу. Оля так плакала, когда это случилось!» (Кузнецова, 2023, с. 446-447). Заботу о себе жены и матери он с удовольствием принимает.

Мама Оли поглощена любовью к мужу и дорожит их отношениями. На втором месте для неё работа, которую она старается выполнять чётко. Так, даже первого сентября «мама не смогла встретить Олю после уроков – у неё была встреча по скайпу с заказчиком» (Кузнецова, 2022, с. 39). Дочь важна для неё как её собственное продолжение, тем более что Оля, как и её мама Лиза, – творческий человек, поэтому беседы об искусстве в уютных кафе, посещение музеев и выставок, шитьё и вязание для кукол обновок объединяет обеих. Конечно, в случае необходимости мама Оли способна помочь дочери уладить какие-то проблемы в школе, направить её деятельность и помочь проявить оригинальные способности, но доверительных и полностью откровенных отношений у Оли с мамой нет. Хотя именно мама Оли находит весьма оригинальный подход к дочери, когда у ребёнка отнят благодаря новой учительнице и насмешкам одноклассниц над рисунками и вышивкой героини главный способ познания мира через рисунок. Мама визуализирует с помощью подручных средств, в том числе продуктов питания, стихотворение Пушкина «Зимний вечер»: так, веточки петрушки очень похоже имитируют солому, которой шумит по крыше обветшалой буря в зимний вечер.

Основным воспитательным потенциалом Кузнецова наделяет бабушек, которые не только выполняют свои обязанности по воспитанию внучек, но и соответствуют определённому архетипу, берущему начало как в мифологии, так и в литературе. Если мифологическая традиция делает бабушку хранителем рода, связанным с памятью о предках, а также обладателем некоего сакрального знания и т. д., то литературная – противопоставляет их более строгим родителям, занятым на работе и поэтому несколько отдаляющимся от своих детей за рабочими, личными и домашними делами. О роли бабушек и дедушек в воспитании подрастающего поколения писали многие исследователи. Так, Ж. К. Гапонова и Е. В. Никкарева, изучая реализацию образа бабушки в русской литературе, настаивают на том, что «в российской детской литературе образ бабушки оказывается не просто популярным, но архетипичным, концептуальным, поскольку занимает существенное место в системе традиционных семейных ценностей, передаче знаний и опыта между поколениями <…> в литературе отчетливо постулируется главная миссия бабушки – быть хранителем семейных ценностей» (2020, с. 60, 69). Подтверждают важность влияния старших родителей и Е. М. Шастина, О. В. Шатунова,

Д. Ф. Гизетдинова, которые видят в старшем поколении «источник опыта, тепла, любви, веры, поддержки и олицетворение семейного очага» (2018, с. 64). При этом исследователи утверждают, что «в современной детской литературе бабушки и дедушки единственные, кто интересуются жизнью подрастающего поколения» (Шастина, Шатунова, Гизетдинова, 2018, с. 64). На этом настаивают и Ж. К. Гапонова и Е. В. Никкарева: «Бабушка становится своего рода “медиатором”, высвечивающим проблему “отцов и детей”, отсутствия эмоциональной связи между соседними поколениями; постоянно или на время заменяют героям отсутствующую мать» (2022, с. 148). При этом отмечено, что единой модели создания образа бабушки в современной литературе нет: «…характеры бабушек далеки от хрестоматийной правильности, каждая героиня обладает художественной оригинальностью, которая не исключает жизненной силы, эмоциональной привлекательности и правдивости» (Галицких, 2019, с. 93).

Действительно, именно старшие родители заботятся о внуках, делятся накопленным опытом и житейской мудростью. Вместе с тем визуализация признаков старости маркирует бабушек и дедушек: согбенность, наличие морщин и седины, плохие зрение и слух, неповоротливость и медлительность и т. д. Ю. Н. Кузнецова ориентируется лишь на некоторые архетипические черты, индивидуализируя своих героев и воплощая в разных психотипах во многом через гастрономический код.

Так, парадная сервировка стола даже в повседневной жизни очень важна для бабушки Варьки Анны Александровны. Она, швея по профессии, возводит эстетический фактор до абсолюта и старается приучать к этому свою внучку. Она красиво одевается, внешний вид и интерьер её дома стильный и оригинальный, при этом автор использует гастрономические ассоциации для этого – дом сравнивается со сливочным тортом, сама бабушка умеет красиво вышивать, а дачный участок превращается заботами бабушки во фруктовый сад и цветущую клумбу, но в своём стремлении к эстетике Анна Александровна фактически доходит до абсурда. Так, к примеру, она расставляет книги в книжном шкафу по цветам, не обращая внимания на содержание. Её блюда весьма просты в приготовлении, но всегда красиво оформлены – от омлета и бутербродов с красной рыбой, запечённой в мультиварке курицы до красивого новогоднего блюда – королевской сельди под шубой. При этом завтрак превращается в ненужную девочкам изысканную церемонию с ресторанной сервировкой стола и деликатесами, сопровождается насильным потчеванием девочек полезными блюдами. Бабушка Аня руководствуется более элегантностью сервировки и изысканностью блюда, правда, учитывая и его пользу для детского организма, а не вкусовыми предпочтениями внучки и её подруги, их пищевыми особенностями и даже возможностями. К примеру, Оля не переносит рыбу, а Варя яйца, но бабушку Вари это не особо интересует. Она фактически забывает собственное детство и навязывает внучке то, что, по ее мнению, необходимо девочке определённого возраста.

В этом плане бабушке Ане прямо противопоставлена соседка по даче бабушка Тан, у которой нет ни детей, ни внуков, семейная жизнь тоже не сложилась, но она, пусть и в старости, всё же находит свою любовь. При этом Тан удалось избежать строгости и занудства взрослого и сохранить не только обаяние детства, но и детский задор и творческие задатки ребёнка. Именно у Тан всегда находятся для девочек-соседок и аппетитная выпечка, и полезный и вкусный фруктовый чай – вишнёвый, малиновый, брусничный и т. д. Еда в доме бабушки Тан – важное средство общения детей друг с другом и развитие их творческого потенциала. Не случайно именно эта героиня придумывает, как лучше всего нарядить ёлку после того, как пропадают ёлочные игрушки бабушки Марины, – испечь имбирные пряники и украсить ими большую новогоднюю ель. Креативное мышление этой героини позволяет ей не только познакомить современных детей с актуальными для её детства играми – в резиночку, закапывание секретиков, производство духов и др. – но и предлагает те знания и умения, которые могут подойти для разных типов детского характера, поэтому Тан учит маленьких соседок творческому поиску, эстетически значимым вещам, вере в чудеса и практическим навыкам выживания в лесу и на стремнине реки, а также умению использовать садовые и лесные растения и ягоды для приготовления вкусных блюд – травяного чая, пирога, булочек и др. Одновременно бабушка Тан помогает девочкам поверить в себя, суметь реализовать свои мечты в том числе и через кулинарный код.

Именно ей удалось разглядеть в вечно ворчащем и брюзжащем деде Сливе Станислава Васильевича, человека с тонкой душевной организацией, страдающего от одиночества и непонимания со стороны сына и соседей. Тан смогла с помощью ягодного компота, шарлотки и чая растопить сердце одинокого старика и вернуть ему радость жизни.

Сила воображения, креативное мышление и жизнелюбие Тан способствуют преображению окружающего её мира, наполнению его верой в чудо и победу добра над злом. К примеру, в придуманной Тан сказке о Колорадском Змее это страшилище способны победить Вишнёвые, Шиповниковые и Смородиновые рыцари не с помощью игл-копий или косточек-снарядов, а благодаря смородиновому пирогу, примирившему злодея с рыцарями. Такой сказочный сюжет проецируется на реальную жизнь. И уже не смородиновый, а абрикосовый пирог, крыжовенное и вишнёвое варенье и чашечки ароматного чая и крепкого кофе смогли примирить взрослых людей благодаря доброте и открытости Тан.

Бабушка Оли Марина Георгиевна умеет вязать, вкусно готовить пищу и образцово ведёт хозяйство. У неё всегда готовы горячие завтраки, вкусные обеды, сытные ужины, она заботится и о пользе блюда, и о его вкусе, а также об эстетике оформления. При этом у неё нет тех изысков, которыми отличается кулинарная стратегия Вариной бабушки. Бабушка Оли всё время экспериментирует – придумывает новые оригинальные блюда – готовит кашалотку или шоколадный брауни по рецепту известного блогера, но и не забывает проверенные

рецепты – гречневую кашу с молоком, клубничное, абрикосовое или сливовое варенье, которое всё-таки иногда у нее пригорает, делает желе из красной смородины, печёт пироги и коврижки, варит супчик из белых грибов, тыквенный крем-суп или суп-лапшу. Она хлебосольна и гостеприимна, но не терпит критики в адрес своих кулинарных способностей, особенно от навязчивого и бесцеремонного балабола-соседа деда Максима.

Именно она отличается от архетипа бабушки задором, общительностью и креативностью: Марина Георгиевна – популярный блогер, поэтому она должна сначала сфотографировать получившееся блюдо, а потом уже дать снять пробу, подвести красивым блюдом итоги года в чате с другими блогерами и т. д. Бабушка Оли не теряет привлекательности для мужа, а остаётся такой же интересной, неожиданной и любимой для дедушки Толи, но при этом командиром в этих отношениях является жена. Дедушке отдана вспомогательная роль – уход за садом, починка инвентаря, сбор грибов, устранение последствий бабушкиной забывчивости – поиск пропавших вещей, удаление подгорелой части пирога с помощью тёрки, уборка дома и т. д. Однако пара бабушка Марина и дедушка Толик весьма гармонична, а их отношения отличают взаимовыручка, помощь друг другу, хотя они и готовы подшутить друг над другом.

Именно с бабушкой и дедушкой удобно и спокойно Оле. Она даже предпочитает дачную жизнь поездкам с родителями на море, поэтому невольно сравнивает отношения мамы и папы между собой и бабушки с дедушкой в пользу последних. В родительский тандем Оля вписывается с трудом, им достаточно быть друг с другом, а бабушка и дедушка не представляют жизнь без внучки.

Ю. Н. Кузнецова прежде всего бабушку Оли делает катализатором развития творческих способностей внучки, которые реализуются в том числе с помощью кулинарного кода. Красивые и вкусные ягоды становятся объектом изображения, своеобразным «прототипом» произведения искусства. Бабушка Марина оставляет для девочки самую красивую клубнику, эстетичную ветку смородины и т. д. для того, чтобы та зарисовала всё это, нашивает на платье дополнительные карманы для карандашей и блокнота, подсказывает, как лучше визуализировать сюжет прочитанной книги, что помогает Оле достаточно свободно рассуждать о прочитанном, использовать книжные образы для иллюстрации собственных мыслей и действий.

Именно бабушка привлекает Олю своей добротой, остроумием и острословием, заботой. Она готова вникать в проблемы Оли, примирять внучку и её подругу, а также поссорившихся подруг своего детства – Тан и Анну Александровну, поэтому она наделяется такими качествами, как доброта, мудрость, душевная щедрость и забота. Оля создаёт в своём воображении оригинальный гастрономический образ бабушки-яблони: «Руки бабушки в коричневых трещинках – от фруктов, сухие и тёплые» (Кузнецова, 2021, с. 12-13). Героиня «придумывает фруктовое дерево, бабушку-яблоню, которая растёт в секретном саду и обнимает всех, кто в него войдёт» (Кузнецова, 2021, с. 13).

Очевидно, что в трилогии Ю. Н. Кузнецовой кулинарный код помогает бабушке Оли психологически тонко воздействовать на душу ребёнка, аккуратно и ненавязчиво подводя внучку к серьёзным «взрослым» разговорам по душам – «смородиновым», «шиповниково-рябиновым» или «облепиховым» за длительным процессом приготовления ягод к переработке.

Заключение

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Гастрономический код в трилогии Ю. Н. Кузнецовой становится важным смыслообразующим фактором, позволяющим решить проблемы взаимоотношений взрослых и детей.

Данный код способствует, во-первых, раскрытию характеров героев трилогии о Варе и Оле, воспроизведению разных типов отношений взрослых и детей и детей между собой, оригинальному движению сюжета. Во многом благодаря кулинарной теме высвечиваются типы взаимоотношений родителей и дочерей, бабушек-дедушек (в основном бабушек) и внучек. Выявлены и отношение детей к взрослым, их проблемам и заботам, а также оценка их участия в жизни ребёнка. Кулинарная тема высветила и помогла упорядочить межличностные отношения взрослых пожилых людей, не всегда готовых простить старые обиды и начать новый этап отношений и разрешить конфликт между ними (бабушка Тан и Анна Александровна, дедушка Слива и бабушка Тан и др.).

Во-вторых, с помощью гастрономической темы раскрываются как своеобразие формирования характера ребёнка, так и особенности взросления личности героинь. Изменение привычек, коррекция поведения героинь предподросткового возраста, попытки пойти на компромисс как юного максималиста, так и уверенного в своей правоте взрослого происходят во многом под воздействием «смородиновых» или «облепиховых» бесед, за чашкой брусничного или вишнёвого чая с абрикосовым или сливовым пирогом.

В-третьих, гастрономический культурный код становится необычайно важным для читательской аудитории, привлекая внимание как целевого адресата – ребёнка, так и взрослого читателя. Превращение вкусного блюда в эстетически значимый объект изображения, способы воплощения природного явления или настроения человека на бумаге, творческий процесс создания рисунка или вышивки становятся значимыми средствами культурно-эстетического воспитания подрастающего поколения.

Перспективой исследования становится дальнейшее осмысление гастрономической темы в детско-подростковых произведениях, а также исследование типологии взаимоотношений взрослых и детей и детей в рамках детского коллектива – дружеского, соседского, школьного, семейного.

Материалы исследования | Research materials

1. Кузнецова Ю. Варя и Оля – подружки навек. М.: Пять четвертей, 2021.
2. Кузнецова Ю. Варя и Оля. Снежные виражи. М.: Пять четвертей, 2023.
3. Кузнецова Ю. Варя и Оля: школьные перемены. М.: Пять четвертей, 2022.

Источники | References

1. Галицких Е. О. Тема бабушки как воспитательный потенциал литературной педагогики: от идеи к методике воплощения // Воспитательный потенциал семейного чтения в эпоху цифровизации и глобализации: материалы Международной научно-практической конференции (г. Елабуга, 19-20 сентября 2019 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019.
2. Гапонова Ж. К., Никкарева Е. В. «Прививка» от беспамятства: репрезентация образа бабушки в литературе для детей и подростков // «Нежданный, как цветок над бездной, очаг семейный и уют...»: семейный дискурс русской и мировой литературы: коллективная монография. Ярославль, 2020.
3. Гапонова Ж. К., Никкарева Е. В. Репрезентация образов бабушки и дедушки в современной детской литературе // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4.
4. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2012.
5. Кирилэ Б.-Е. Кулинарный код в творчестве Даниила Хармса 1925-1931 гг.: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2025.
6. Марушкина Н. С. Концепт «еда» в контексте диалога культур: дисс. ... к. культ. Иваново, 2014.
7. Миронова И. К. Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании (базовые когнитивно-пропозициональные структуры и их лексические репрезентации): автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2002.
8. Савельева О. Г. Концепт «еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006.
9. Спиридонова Г. С. О психологизме детской литературы (на примере русской литературной сказки) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75).
10. Шастина Е. М., Шатунова О. В., Гизетдинова Д. Ф. Влияние старших родителей на формирование внуков в детской литературе XX-XXI веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8-1 (86). https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.14

Информация об авторах | Author information

RU

Октябрьская Ольга Святославовна[1], д. филол. н., доц.
[1] Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

EN

Olga Svyatoslavovna Oktyabrskaya[1], Dr
[1] Lomonosov Moscow State University

[1] *svyatolga@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.10.2026; опубликовано online (published online): 26.11.2026.

Ключевые слова (keywords): трилогия Ю. Н. Кузнецовой о Варе и Оле; гастрономическая тема; психология взросления; современная русская детская литература; архетип бабушки в трилогии; Yu. N. Kuznetsova's trilogy about Varya and Olya; gastronomic theme; psychology of growing up; contemporary Russian children's literature; grandmother archetype in trilogy.